

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ТОЛДОТ

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Толдот — два враждующих брата»: почему подлинная история начинается с союза Ицхака и Ривки, почему труднее быть праведником, сыном праведника, и почему брак — отправная точка любви. Вплоть до двух враждующих братьев, Ишмаэля и Эсава, чьё примирение готовится прежде всего в нас самих.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Толдот

- 01** Почему именно эти порождения?
-
- 02** Три жены — три силы истории
-
- 03** Праведник, сын праведника
-
- 04** Два враждующих брата, которых нужно соединить
-
- 05** Плавильный тигель Египта
-
- 06** Любовь начинается после свадьбы
-
- 07** Человек, вернувшийся с горы Мория
-
- 08** Три вещи, вернувшиеся в шатер
-
- 09** Воскурение благоухает, лишь когда их одиннадцать
-
- 10** Дары, которые не были деньгами
-
- 11** Почему Авраам не благословил своего сына?
-
- 12** Двенадцать князей прежде двенадцати колен
-

Почему именно эти порождения?

ВВЕДЕНИЕ

Слово «толдот», «порождения», открывает уже рассказ о небе и земле, а затем рассказ о Ноахе. И всё же ни одна недельная глава не носила этого имени. Пришлось ждать той, что следует за союзом Ицхака и Ривки.

ВОПРОС

Что начинается с Ицхака и Ривки и не началось с Ноахом?

ОТВЕТ

«Вот порождения Ноаха: Ноах...» (Берешит 6:9); «Вот порождения Ицхака, сына Авраама» (Берешит 25:19).

Причина очень проста, говорит рав: истинные порождения — это когда история не повторяется. История — не просто череда событий; она движется вперёд, в ней происходят перемены. «Вот порождения Ноаха — Ноах»: он породил лишь самого себя. История здесь только повторяется.

Эти перемены начались с союза Ицхака и Ривки. Нельзя преуменьшать это событие, принимать его за каплю в океане: именно здесь история тронулась в путь, и эта пара остаётся образцом изначального союза.

Совершенные порождения — те, что в начале, порождения неба и земли: замыслы, какими их задумал Творец. Как только человек берётся довести эту историю до конца, она начинает хромать, становится неустойчивой. Пока мы пребываем в вынашивании; но в конце каждого усилия есть награда.

ВЫВОД РАВА

История — не просто череда событий. Нет, история движется вперёд.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Многие семьи верно передают друг другу одни и те же привычки, ничего не порождая. Что каждый из нас добавил к тому, что получил? И что мы повторяем за этим столом лишь потому, что так всегда было принято?

Три жены — три силы истории

ВВЕДЕНИЕ

Авраам и Сара кажутся идеальной парой. И всё же, говорит рав, не их дом — образец изначального союза. У Авраама была ещё Агарь, затем Ктура, и один мидраш связывает каждую из его жён с одним из сыновей Ноаха.

ВОПРОС

Почему дом Авраама и Сары не является образцом союза, а дом Ицхака и Ривки — является?

ОТВЕТ

Рав приводит мидраш: Авраам будто бы взял в жёны потомицу каждого из трёх сыновей Ноаха.

Авраам и Сара оставались в коконе очень близкой семьи: Сара была дочерью Арана, брата Авраама. У них была одна культура, общие убеждения, и обоим вело свойство хесед, доброты.

Но у Авраама была и служанка, Агарь, а затем жена по имени Ктура. Согласно этому мидрашу, Сара происходила от Шема, Агарь — от Хама, Ктура — от Йефета. А эти три сына Ноаха представляют три порождающие силы истории: Шем — целиком духовный; Хам — целиком материальный; Йефет — обращённый к искусству, к формам, к красоте вещей. Авраам хотел сплавить их в единое целое, не оставлять их порознь.

Всё это, подчёркивает рав, не вошло в союз Ицхака и Ривки. С ними начинается иная модель.

ВЫВОД РАВА

Всё это не вошло в союз Ицхака и Ривки.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто в нашей семье несёт прежде всего духовное, кто — материальное, кто — вкус к красоте? Умеем ли мы удерживать вместе эти три силы, или каждый остаётся в своём углу? И лучше ли строится пара между похожими людьми или между людьми из разных миров?

Праведник, сын праведника

ВВЕДЕНИЕ

Ицхак к сорока годам достигает высокого духовного уровня. Он прошёл возвышенное испытание, и жизнь рядом с отцом, вероятно, не была лёгкой. Наши мудрецы различают «цадик бен цадик», праведника, сына праведника, и «цадик бен раша», праведника, сына нечестивца.

ВОПРОС

Почему труднее быть праведником, сыном праведника, — и как идти вперед, не отрекаясь от отца?

ОТВЕТ

«Цадик бен цадик» и «цадик бен раша».

Гораздо труднее быть праведником, сыном праведника, говорит рав. Будучи сыном нечестивца, ты совершаешь в семье революцию, становишься на противоположную сторону и основываешь иное направление мысли: это сравнительно легко. Но когда ты праведник, сын праведника, ты не станешь подвергать сомнению ни отца, ни деда. Как же тогда идти вперед?

Ведь если Ицхак лишь продолжает, повторяет или копирует путь отца, история не движется: мы остаёмся в положении «порождений Ноаха».

Поэтому Ицхак стоит в совершенно иной перспективе, чем его отец. Он человек строгости, человек справедливости. Ограничиться путём Авраама значило бы взять лишь одну сторону вещей.

ВЫВОД РАВА

Это другой праведник, но он необходим.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Легче порвать с родителями, чем продолжить их, не копируя. Пусть каждый скажет, чем он отличается от отца или матери, не отрекаясь от них. И какую сторону, которую они не взяли, предстоит привнести нам?

Два враждующих брата, которых нужно соединить

ВВЕДЕНИЕ

Свойство доброты Авраама дошло до крайности в Ишмаэле; Эсав же избрал путь чистого разума и логики. Два полюса, к одному или другому из которых примкнули наши изгнания: Восток и Запад.

ВОПРОС

Если войне двух братьев суждено однажды прекратиться, где прежде всего идет эта битва?

ОТВЕТ

Кибуц галуёт, собрание изгнанников.

Каждый полюс в конце концов требует того, чего не получил, замечает рав. Унаследовавшие доброту Авраама стремятся к справедливости, к дину, вплоть до войн во имя её; унаследовавшие чистую логику становятся проповедниками любви. Каждый держит кусок, который ему не принадлежит.

Еврейский народ несёт в себе оба полюса: одни прожили изгнание рядом с Эсавом, другие — рядом с Ишмаэлем. Это две основные тенденции внутри народа, и собрание изгнанников — это прежде всего их соединение.

И здесь нужно остеречься. Если мы не узнаем самих себя в том, что принесли от одного и от другого, если не соединим в себе эти два наследия, война между Ишмаэлем и Эсавом будет длиться и дальше. Именно нам предстоит сплавить эти идентичности.

ВЫВОД РАВА

А нам нужно соединить их вместе.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Порой мы продолжаем между собой унаследованные разделения, которых не выбирали. Что мы, сами того не зная, получили от страны, где наша семья прожила изгнание? И чему могли бы научиться у тех, чьё изгнание было не таким, как наше?

Плавильный тигель Египта

ВВЕДЕНИЕ

Почему народу пришлось пройти через Египет? Рав видит в нём тигель, в котором сплавляются идентичности. Но он напоминает и о цене этого перехода: из Египта вышла лишь пятая часть народа.

ВОПРОС

Почему евреи, верные традициям отцов, не были готовы выйти из Египта?

ОТВЕТ

Наши мудрецы: из Египта вышла лишь пятая часть народа (Раши на Шмот 13:18).

Мы прошли через Египет, говорит рав, как через тигель человечества, чтобы сплавить в себе разные идентичности и унести их с собой. Но мы оставили за собой большие потери: четыре пятых народа погибли в Египте. Вышла лишь та пятая часть, которая к этому готовилась.

Когда Моше пришёл возвестить исход, народ не узнал его: он к этому не готовился. Он чувствовал себя евреем, следовал традициям отцов, сохранил их. Но это была лишь традиция. Поставленный перед испытанием, он оказался неспособен откликнуться и показать, что готов пожертвовать всем ради убеждений, которые провозглашал.

А цель истории — осуществить «бен Адам», сына Адама: того, кто несёт в себе ценности своей идентичности, созданной по образу Б-га, и способен каждый день месить её и обрабатывать.

ВЫВОД РАВА

Правда, он следовал традициям отцов, сохранил их, но это была лишь традиция.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Выдержит ли в день испытания традиция, хранимая по привычке? Какую мицву мы исполняем лишь потому, что так было всегда, а какую были бы готовы отстаивать? Как мы к этому готовимся и как готовим к этому наших детей?

Любовь начинается после свадьбы

ВВЕДЕНИЕ

Ицхаку сорок лет, когда он женится на Ривке, и разница в возрасте между ними значительна. Она пришла из мира идолопоклонства: дочь Бетуэля, сестра Лавана. И всё же именно об этой паре Тора впервые употребляет слово «любовь» между мужчиной и женщиной.

ВОПРОС

Почему первая супружеская любовь в Торе — та, что казалась наименее вероятной?

ОТВЕТ

«И взял он Ривку, и стала она ему женой, и он полюбил её» (Берешит 24:67).

Учителя советовали не жениться слишком рано: преждевременный союз рискует быть продиктованным желанием и удовольствием близости больше, чем стремлением построить дом Израиля. До Ицхака и Ривки выражения «любовь» не существовало, потому что желание брало верх над любовью и над духовным стремлением.

Ривка вырвалась из бесцельного мира; наши мудрецы сравнивают её с розой среди терний. Она впервые видит человека, целиком погружённого в молитву, и осознаёт, что их разделяет. Она остаётся полна восхищения им — что не означает отсутствия любви: позднее Авимелех застанет их врасплох. То, что хорошо в уединении комнаты, не выставляется напоказ.

Текст говорит «и он полюбил её» лишь после свадьбы. И это единственный союз без наложницы, без служанки, без второй жены: вот почему Тора, которая в других местах ограничивается намёком, разворачивает его на две главы.

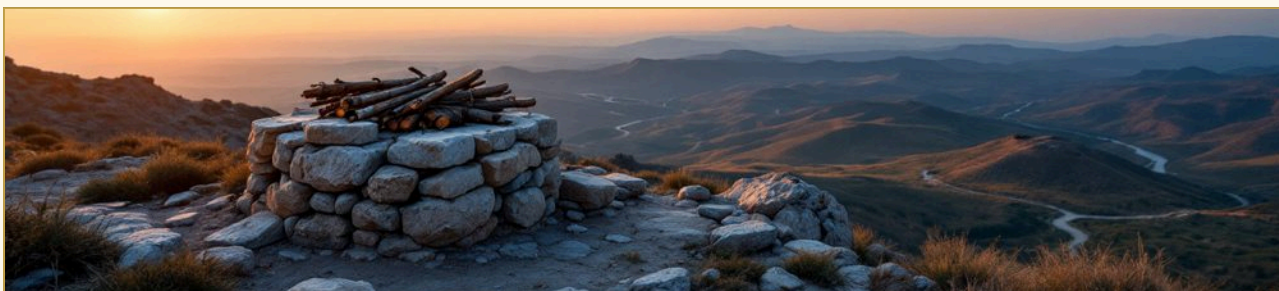
ВЫВОД РАВА

Брак — не конечная точка любви, а её отправная точка.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы думаем, что любовь доказывают до свадьбы, а после лишь сохраняют. Что в нашей паре по-настоящему началось после свадьбы? И что мы перестали строить в тот день, когда решили, что уже пришли?

Человек, вернувшийся с горы Мория

ВВЕДЕНИЕ

После Акеды текст говорит, что Авраам вернулся к своим слугам; Ицхак не упомянут. Объяснений много. Рав выбирает одно, которое ему «очень нравится» и которое проясняет место, какое Ривка займёт в паре.

ВОПРОС

Что становится с тем, кто увидел нечто необычайное, — и кто при этом несёт судьбу дома?

ОТВЕТ

«И возвратился Авраам к отрокам своим» (Берешит 22:19).

Ицхак, говорит рав, был настолько потрясён испытанием Акеды, что оказался словно в ином мире. Он даже не решался об этом говорить.

Рав проводит сравнение, уточняя, что оно относится к совершенно противоположному ряду: те, кто прошёл через лагерь и больше не решался об этом говорить. Это так глубоко их ранило, что пришлось долго ждать, чтобы услышать из их уст хоть несколько свидетельств.

Союз Ицхака и Ривки был чист сам по себе. Но направляет его не Ицхак: ведёт игру Ривка, она берёт в свои руки судьбу народа. Именно она понесёт её — и преуспеет.

ВЫВОД РАВА

Он даже не решался об этом говорить: он увидел нечто необычайное.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В семьях бывает молчание, которое не есть равнодушие. Знаем ли мы кого-то, кто не говорит о пережитом? Как окружить его заботой, не принуждая? И кто подхватывает ношу, когда один из нас больше не может нести дом?

Три вещи, вернувшиеся в шатер

ВВЕДЕНИЕ

Ицхак вводит Ривку в шатёр своей матери Сары. Наши мудрецы говорят, что туда вернулись три знака, угасшие после смерти Сары. Для рава это не чудеса, которыми нужно восхищаться, а три требования.

ВОПРОС

Что это за три знака и почему они служат испытанием для дома?

ОТВЕТ

Раши на Берешит 24:67: свет Шабата, благословение в тесте, облако над шатром.

Первый — субботний светильник, продолжавший гореть: озарять дом духовностью Шабата.

Второй — благословение на отделение халы от теста: следить, чтобы дом не был закрытым, а был открытым; возвысить свой хлеб до того, чтобы разделить его с козном, служить духовным делам прежде, чем пользоваться самому.

Третий — облако, Б-жественное присутствие, парившее над шатром: чистота супружеской близости. Следить, чтобы она не впала в пошлость, чтобы даже в близости сохранялись духовные ценности. Когда Ицхак видит это, говорит рав, она поистине становится его женой: вот критерии.

ВЫВОД РАВА

Следить, чтобы дом не был закрытым, а был открытым.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какой из этих трёх знаков ослаб у нас в этом году: свет, умение делиться или скромность? Пусть каждый ответит честно. И что нужно, чтобы зажечь его снова до следующего Шабата?

Воскурение благоухает, лишь когда их одиннадцать

ВВЕДЕНИЕ

Перед порождениями Ицхака текст сообщает, что Авраам взял жену по имени Ктура. Многие комментаторы узнают в ней Агарь, вернувшуюся под другим именем.

ВОПРОС

Зачем менять имя, чтобы вернуться, — и что говорит это имя о тех, кто возвращается?

ОТВЕТ

«И взял Авраам ещё жену, и имя ей Ктура» (Берешит 25:1); Раши: это Агарь.

И сегодня, когда хотят изменить чью-то судьбу, например больного, ему добавляют имя: это уже не тот же человек, у него другое одеяние, другое измерение жизни. По той же причине меняют имя тому, кто желает пройти гиюр. Агарь была царской дочерью; она стремилась стать служанкой в доме Авраама, едва не вернулась к своим истокам, а затем стала свидетельницей Провидения, спасшего её ребёнка.

Ктура — от слова «кторет», воскурение. Среди его одиннадцати составляющих была хельбена, которая, сгорая одна, издавала невыносимый запах. Но смешанная с другими, именно она, подобно соли, придающей вкус блюду, пробуждала аромат всего целого.

Возвращение Ктуры положительно именно этим: каждая Агарь — Ктура в возможности.

ВЫВОД РАВА

Она действительно указала путь возвращения, путь тшувы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы знаем в семье или общине того, о ком говорят, что он «плохо пахнет» сам по себе. Что мы делаем, чтобы он был в общей смеси, а не в стороне? И в каком целом каждому из нас нужно оказаться, чтобы отдать лучшее, что в нём есть?

Дары, которые не были деньгами

ВВЕДЕНИЕ

У Авраама были и другие дети, рождённые от его пилагшим, наложниц. Текст говорит, что он дал им дары, прежде чем отослать на Восток, подальше от Ицхака. Речь шла не о деньгах.

ВОПРОС

Что дают тем, кого признают, но не могут оставить рядом с собой?

ОТВЕТ

«А сыновьям наложниц... дал Авраам дары и отослал их от Ицхака, сына своего... на восток» (Берешит 25:6).

В слове «пилегеш» наши грамматисты усматривают слово «пелег», часть: отношения не целостны, они отвечают нужде, случайности пути. Так же и в кузнице еврейской идентичности. В человечестве много верующих, много направлений, и у них, безусловно, есть своя ценность.

Эти дары — имена, послания: линии мысли, весьма ограниченные духовные пути. А один духовный путь, взятый сам по себе, может породить всевозможные магические верования. Нужен световой пучок всех ценностей, которые несёт Тора: хотя она разделена на мицвот, она сохраняется как единство, к которому нельзя ни прибавить, ни убавить.

Многие научные или философские течения очень убедительны, очень притягательны. Но от этого они не становятся ценностями Торы.

ВЫВОД РАВА

Авраам признаёт их, но им нельзя соседствовать с Ицхаком.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто путаем уважение со смешением. Какую привлекательную идею, пришедшую извне, мы поселили у себя, не проверив? И что у нас настолько драгоценно для передачи, что мы отказываемся это разбавлять?

Почему Авраам не благословил своего сына?

ВВЕДЕНИЕ

Авраам умирает «старым и насыщенным»; Ицхак и Ишмаэль хоронят его вместе. Но при жизни он не благословил Ицхака. Это Б-г после его смерти благословляет Ицхака.

ВОПРОС

Почему отец отказывается благословить того, кого он избрал?

ОТВЕТ

«И было, после смерти Авраама благословил Элоким Ицхака, сына его; и поселился Ицхак у Беэр-лахай-рои» (Берешит 25:11).

После смерти встаёт вопрос преемства. Авраам не хотел решать и не хотел благословлять Ицхака при жизни, опасаясь, что Ишмаэль воспримет это очень тяжело и что эта обида разожжёт его ненависть к брату. Тогда эстафету принимает Б-г, а Ицхак затем передаст это благословение Якову.

Нужно осознать, что Авраам уносит с собой. О Саре текст говорил о годах её жизни; о нём — «вошедший в дни»: он нёс не только свои годы, он нёс свои дни, каждый на счету. Он покидает этот мир в почёте, признанный всеми своими детьми и всеми течениями, вышедшими из него.

Ицхак же поселяется у колодца Того, Кто видит. Провидение, которое постоянно нас видит, нельзя ни игнорировать, ни обойти.

ВЫВОД РАВА

Это Б-г принимает эстафету. Это Б-г даёт благословение Ицхаку.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотно выносим решения между нашими детьми и называем это ясностью. Что мы сказали или дали одному в присутствии другого, что могло его ранить? И от чего мы готовы отказаться, чтобы не питать обиду между ними?

Двенадцать князей прежде двенадцати колен

ВВЕДЕНИЕ

Глава перечисляет порождения Ишмаэля: двенадцать князей — ещё до двенадцати колен Израиля. Авраам молился за этого сына: «Пусть Ишмаэль живёт пред Тобою!» Рав извлекает из этого урок о месте этой ветви в истории.

ВОПРОС

Что делать с ветвью, отстранённой от родословной: забыть её или ждать, пока она пройдёт свой собственный путь?

ОТВЕТ

«Пусть Ишмаэль живёт пред Тобою!» (Берешит 17:18); «двенадцать князей по племенам их» (Берешит 25:16).

Ишмаэль, говорит рав, тоже воспринял эти ценности, это признание, в конце своей эпопеи: наши мудрецы отмечают, что он совершил тшуву и умер лёгкой смертью, окружённый теми, кто его поддерживал. Его нельзя искоренить, нельзя игнорировать, нельзя отбросить на обочину истории.

Его двенадцать князей появляются на свет прежде двенадцати колен. Пока из этого ещё ничего не выходит: эти порождения больше походят на Агарь-египтянку, чем на Ишмаэля, сына Авраама.

И всё же это необходимые перемены, ибо мы переживаем это вынашивание изнутри. Когда мы доведём его до конца, плод станет виден снаружи: в исчезновении открытой враждебности Ишмаэля к Ицхаку и Эсава к Якову.

ВЫВОД РАВА

Это история, которая движется вперёд, так или иначе, с подъёмами и спадами.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Часто в семье есть ветвь, которую отстранили или которая отделилась. Говорим ли мы о ней как о перевёрнутой странице? Что мы могли бы сделать внутри собственного дома, чтобы однажды гнев между братьями уступил место?